

НОВЕЛЛЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Клим Анатолий Марьянович

Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент

Одним из условий успешного решения Республикой Беларусь социально-экономических и политических задач, обеспечения достойного качества жизни своих граждан является высокий уровень законодательства и правосознания, устойчивый правопорядок. Отступление от принципов правового государства наносит ущерб обществу, государству и человеку. Особенно опасны коррупционные правонарушения, проявляющиеся в различных формах и в самых разных сферах общественных отношений. Коррупция остается серьезной общественно-политической проблемой современных государств, разрушает социально-экономические, политические и правовые основы государственности, правопорядка, взаимной социальной ответственности государства и общества за обеспечение национальной безопасности.

И не случайно наше государство на системной основе проводит работу по совершенствованию антикоррупционного законодательства, которое становится более целостным и системным, получает серьезную апробацию. В декабре 2022 года на 25-м заседании Республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией утверждена Стратегия борьбы с коррупцией (далее – Стратегия), целью которой является системное противодействие коррупции путем выявления и устранения ее базовых причин и условий.

Подготовкой проекта Стратегии занималось государственное учреждение «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь». По мнению В.В. Марчука, необходимость формирования концептуальных основ борьбы с коррупцией и разработки соответствующей стратегии было обусловлено не только международными обязательствами Республики Беларусь, на реализацию которых направлено в том числе и специальное поручение Республиканского координационного совещания правоохранительных органов по борьбе с преступностью и коррупцией, состоявшегося 21 декабря 2018 г., но и практической востребованностью подготовки национального документа программно-планового характера, позволяющего комплексно представить общую стратегию борьбы с коррупцией в Республике Беларусь на современном этапе и на этой основе определить наиболее актуальные меры политического, правового, экономического и иного характера в исследуемой области [1, с. 3].

Среди общих механизмов профилактики и борьбы с коррупцией, устранения ее базовых причин и условий, определенных в Стратегии, является исключение неопределенности и (или) неоднозначности положений

нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения, подверженные коррупционным рискам. И как пример реализации данного стратегического направления борьбы с коррупцией – принятие Закона Республики Беларусь от 30.12.2022 № 232-З «Об изменении законов по вопросам борьбы с коррупцией». Охарактеризуем наиболее важные, на наш взгляд, дополнения и изменения, которые коснулись Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 года «О борьбе с коррупцией» (далее – Закона) и вступят в силу с 1 марта 2023 года.

Первое. Статья 1 вышеупомянутого Закона «Основные термины и их определения, применяемые в настоящем Законе» дополнена следующими терминами, содержание которых ранее не было определено вообще либо на законодательном уровне: организационно-распорядительные обязанности; административно-хозяйственные обязанности; лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий; подарок, полученный при проведении протокольного и иного официального мероприятия (ранее был определен сувенир); протокольное и иное официальное мероприятие. Следует отметить, что толкование первых трех терминов также определено в Постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16.12.2004 № 12 (ред. от 30.09.2021) «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (статьи 424–428 Уголовного кодекса Республики Беларусь)» и оно идентично. Что касается термина «протокольное и иное официальное мероприятие», то законодатель определил его как «мероприятие, проведение которого предусмотрено законодательством, процедурами, правилами, регламентами, решениями государственных органов и иных организаций, участие в котором связано с исполнением служебных (трудовых) обязанностей государственным должностным или приравненным к нему лицом в рамках служебной (трудовой) деятельности либо обусловлено в соответствии с законодательством выполнением государственным должностным или приравненным к нему лицом устных или письменных указаний руководителя государственного органа, иной организации, в котором (которой) проходит службу (работает) государственное должностное или приравненное к нему лицо».

Второе. Статья 5 Закона «Система мер борьбы с коррупцией» дополнена частью 3 следующего содержания: «Юридические лица должны не допускать в своей деятельности нарушения требований законодательства о борьбе с коррупцией, в том числе осуществления в любой форме от их имени или в их интересах подкупа государственных должностных или приравненных к ним лиц либо иностранных должностных лиц». Также статья 38 Закона «Ответственность юридических лиц за коррупцию» изложена в новой редакции: «Если физическим лицом от имени или в интересах юридического лица, в том числе иностранного, осуществлялся подкуп государственного должностного или приравненного к нему лица либо иностранного должностного лица, это юридическое лицо несет ответственность в соответствии с законодательными актами». Эти нововведения обусловлены

тем, что потребителями коррупционных услуг могут выступать не только граждане, но и юридические лица. Более того, юридическое лицо ответственно за такое правонарушение как «Незаконное вознаграждение от имени или в интересах юридического лица» в соответствии со статьей 24.59 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Третье. Статья 10 Закона «Взаимодействие государственных органов и иных организаций в сфере борьбы с коррупцией» изложена в новой редакции. Данной нормой определено, что «государственные органы, осуществляющие борьбу с коррупцией, и государственные органы, участвующие в борьбе с коррупцией, в пределах своей компетенции информируют о выявленных ими деяниях, имеющих признаки правонарушения, создающего условия для коррупции, или коррупционного правонарушения, совершенных:

- лицом, занимающим должность, включенную в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь, – Администрацию Президента Республики Беларусь;

- лицом, занимающим должность, включенную в кадровые реестры Совета Министров Республики Беларусь или иных государственных органов, – соответственно Совет Министров Республики Беларусь или руководителя государственного органа, утвердивший соответствующий кадровый реестр;

- депутатом Палаты представителей, членом Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутатом местного Совета депутатов, – соответственно Палату представителей, Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь, соответствующий местный Совет депутатов».

Четвертое. Статья 16 Закона «Обязательство государственного должностного лица, лица, претендующего на занятие должности государственного должностного лица» дополнена частью 3 следующего содержания: «В случае изменения служебного положения государственного должностного лица, которое повлияло на объем возложенных на него настоящим Законом ограничений, этим лицом дается новое обязательство». Эта новелла актуальна, в первую очередь, для ее правоприменения представителями кадровых служб государственных организаций (иных организаций), на которых возлагается обязанность у такой категории как государственные должностные лица отбирать письменные обязательства по соблюдению ими антикоррупционных ограничений. Необходимо учитывать, что Законом для отдельных категорий государственных должностных лиц установлены дополнительные ограничения частью 2 статьи 17 (иная оплачиваемая работа), статьей 18 (совместная служба (работа) в государственных органах и организациях супругов, близких родственников или свойственников), статьей 19 (участие в деятельности органов, осуществляющих функции надзора и контроля в организации), статьей 20 (управление долями в уставных фондах (акциями) коммерческих организаций), что отмечено в Методических рекомендациях по организации антикоррупционной работы в государственных органах и организациях [2].

Пятое. Статья 17 Закона «Ограничения, устанавливаемые для государственных должностных и приравненных к ним лиц» дополнена положениями, где конкретизированы ситуации, не влекущие нарушения антикоррупционных ограничений:

– принятие подарков, полученных при проведении протокольных и иных официальных мероприятий, стоимость каждого из которых не превышает двадцатикратного размера базовой величины на дату получения такого подарка, цветов;

– получение имущества в связи с исполнением служебных (трудовых) обязанностей, если лицо, его получившее, уведомило в установленном законодательством порядке государственный орган, иную организацию, в котором (которой) оно проходит службу (работает), о получении такого имущества и безвозмездно сдало его;

– иные случаи, предусмотренные законодательными актами, распоряжениями Президента Республики Беларусь и постановлениями Совета Министров Республики Беларусь.

Шестое. Статья 21 Закона «Порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов в связи с исполнением обязанностей государственного должностного лица» дополнена частями, где конкретизирован порядок разрешения конфликта интереса непосредственно со стороны руководителя государственного органа, иной организации.

Седьмое. Статья 27 Закона «Имущество, подлежащее обязательному декларированию, определение его стоимости», а также статья 28 «Декларирование доходов и имущества несовершеннолетних детей, а также лиц, ограниченных судом в дееспособности и признанных судом недееспособными» изложены в новой редакции, а также введена статья 27¹ «Доходы и имущество, не подлежащие обязательному декларированию», что свидетельствует о совершенствовании правовой основы при осуществлении финансового контроля.

Таким образом, рассмотренные нами законодательные нововведения, которые конкретизировали отдельные термины и положения антикоррупционного законодательства Республики Беларусь, должны сказаться в итоге на повышении эффективности правоприменительной деятельности в соответствующей сфере правоотношений. Вместе с тем, надо признать, что еще не все проблемные аспекты применения отдельных антикоррупционных норм, которые ранее рассматривались в научных публикациях отечественных исследователей, а также поднимались на тематических семинарах и были продиктованы потребностями практики разрешены в рамках Закона Республики Беларусь от 30.12.2022 № 232-З «Об изменении законов по вопросам борьбы с коррупцией». На наш взгляд, следует продолжить работу по данному направлению и на законодательном уровне еще определить, например, такие понятия как «иная оплачиваемая работа», «непосредственная подчиненность и подконтрольность», что позволит прийти к единообразию их применения.

Список использованных источников:

1. Концептуальные основы стратегии борьбы с коррупцией : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 29 сент. 2020 г. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол. : В. В. Марчук (гл. ред) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2020. – 200 с.

2. Методические рекомендации по организации антикоррупционной работы в государственных органах и организациях [Электронный ресурс] : Генеральная прокуратура Республики Беларусь, 22 дек. 2018 г. // ЭТАЛОН. Правоприменительная практика / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Колесень Николай Георгиевич

ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», младший научный сотрудник
Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь, аспирант

Научно-технический прогресс, результаты которого активно применяются в различных сферах жизнедеятельности человека, общества и государства, затрагивает и сферу медицины, позволяя поднять на качественно новый уровень содержание и виды оказываемых медицинских услуг. Применение вспомогательных репродуктивных технологий, осуществление трансплантации органов и тканей человека, развитие персонифицированной медицины, проведение трансляционных медицинских исследований – далеко не полный перечень тех возможностей, которые появились благодаря научно-техническому прогрессу и призваны обеспечить фактическую реализацию права каждого человека на охрану его здоровья. Однако, как и многие другие социальные явления, процессы создания и внедрения современных медицинских технологий оказались, к сожалению, не лишены сопутствующих негативных факторов, сопряженных с нарушением не только права на охрану здоровья, но и ряда иных прав и свобод человека. Учитывая же тот факт, что использование некоторых медицинских технологий связано с воздействием на глубинные процессы жизнедеятельности человеческого организма, не до конца выверенное или иное противоправное применение достижений наук медико-биологического цикла может быть признано одной из угроз безопасности человека, противодействие которым должно осуществляться в том числе при помощи уголовно-правовых средств.

Теоретической разработкой вопроса уголовно-правовых подходов к проблемам врачебной ошибки, недозволенного врачевания, врачебной тайны, медицинского эксперимента, ответственности медицинских работников за